

Глава 172: Наконец-то закончил.

Первый вопрос был предметом И Цзин.

А конкретнее, Бо Цзыся: «Антология Цзыся».

Конечно, таких названий не было в работе. В этом мире не было Бо Цзыся или Антологии Цзыся. Их не было.

Был только «Закон Дао».

Фан Чжэнчжи начал работать.

«Гексаграмма утверждает, что есть подходящее время для каждого действия. Мягкость противоречит жесткости. Закрывая себя от внешнего влияния, можно добиться роста характера».

«Смирение приходит с удовлетворением, таков закон мира ...»

Вопрос касался баланса вашего внутреннего и внешнего духа. Ответ на это был в оригинальных писаниях. Хотя это были тесты на И Цзин, на них было непросто ответить.

Закончив первый вопрос, он быстро перешел к следующему.

Второй вопрос углубился в «Работы Мудреца Долины Призраков», и это было в одной из статей, изложенных внутри. Вопрос о Трех Обрядов, ученики должны были предоставить свою собственную интерпретацию Трех Обрядов.

Было трудно признать, что Императорские экзамены действительно были сложными.

Не изучая «Работы Мудреца Долины Призраков», и, не зная статей внутри, они требовали, чтобы ученики определяли происхождение Трех Обрядов и предоставляли свои собственные интерпретации. Обычному человеку это не понять.

Однако это не представляло сложности для Фан Чжэнчжи. Его разум содержал современные интерпретации, а также включал наиболее глубокий и элегантный анализ текстов.

Интерпретация?

Лучшая интерпретация приходит после тысяч лет и поколений.

Второй вопрос был быстро решен. Далее он перешел к следующему вопросу ...

...

Фан Чжэнчжи писал с максимальной скоростью. Звук соприкосновения пера и бумаги был слышен всей комнатой, и все смотрели на него.

Как будто они видели призрака.

Даже Пин Ян просто тупо смотрела на неукротимого Фан Чжэнчжи.

После этого она сильно потеряла свои глаза. Она не могла поверить, что один человек может писать такую сложную экзаменационную работу с такой невероятной скоростью.

Прошлой ночью она видела своими глазами, как несколько дворцовых чиновников ломали свои мозги и чесали свои головы, пытаясь придумать эту работу.

Каждый из них хмурил брови, и бледнел.

Однако, почему одна и та же работа для Фан Чжэнчжи выглядела как детская игра. Он вообще не останавливался.

Пин Ян сидела слева от Фан Чжэнчжи. Поэтому она могла ясно видеть его действия. Просто взглянув один раз на работу, он начал отвечать на вопрос.

Затем он перешел к следующему вопросу.

Очень быстро первая страница была почти заполнена.

«Он списывает?» Пин Ян действительно хотела встать и доложить о Фан Чжэнчжи. Однако она вспомнила, что у нее есть ответы, поэтому она передумала.

Это был первый случай, когда Янь Сю принимал участие в Императорских Экзаменах вместе с Фан Чжэнчжи, поэтому он не знал, как Фан Чжэнчжи сдает экзамены. Он был ошеломлен смешной скоростью Фан Чжэнчжи.

У него появилась мысль. Он уже писал эту работу?

Поразмыслив, это не может быть правдой ...

Если бы Фан Чжэнчжи действительно писал её раньше, он бы не скрыл это от него. Более того, вероятность этого события была бесконечно малой.

Тогда он жульничает?

Янь Сю сразу же прогнал эту мысль.

Он получил титул Чемпиона Свитка как в теоретических экзаменах графства, так и в столичных. Янь Сю никак не мог поверить, что Фан Чжэнчжи просто рисовал в своей работе.

«Разве он мог решить всё так быстро?» Янь Сю посмотрел на работу на столе. Он глубоко вздохнул и постепенно выдохнул. После этого он спокойно начал отвечать.

Тем не менее, Янь Сю начал не с первого вопроса. Вместо этого он щелкнул перевернул работу и начал оттуда.

В настоящее время Фан Чжэнчжи с головой погрузился в работу. Он не заметил действий Янь Сюя.

По факту...

Не только Янь Сю, но и другие также тщательно выбирали, на какие вопросы отвечать. Во всей комнате не было никого, как Фан Чжэнчжи, кто мог бы справиться со всеми вопросами по порядку.

Даже Пин Ян, имеющая ответы, не стала исключением.

В конце концов, комната была заполнена звуками чирканья по бумаге. Это указывало на то,

что все кандидаты начали отвечать на их вопросы. Никто не успел побеседовать с Фан Чжэнчжи.

Те, кто не знал его, естественно, подумали: «Как этот парень вообще смог попасть на императорские экзамены?»

В то время как те, кто знал его, просто тихо вздыхали. Почему он такой?

...

Минуты шли медленно.

Через два часа Фан Чжэнчжи всё так же быстро писал. В его руках была еще половина нетронутой работы.

Однако те, кто заметил действия Фан Чжэнчжи, были ошеломлены.

«Он ... он хочет все закончить?!»

Многие подумали об одном и том же. Они были подавлены.

Потому что это было просто невозможно.

Более того...

Это не нужно было делать.

Но Фан Чжэнчжи это не волновало. В настоящее время он отвечает на вопросы по порядку. Пока он это делал, он осознал своеобразную тенденцию.

На каждом листе экзаменационной работы периодически появлялось несколько куплетов.

«Как и ожидалось от Столицы Янь, здесь люди знают своё дело. Эти куплеты, которые могут решить даже трехлетние дети ... Нужно ли это на Императорских экзаменах? Это ... Это то, что они придумали в последнюю минуту?»

Фан Чжэнчжи думал, что такой вопрос слишком оскорбляет его интеллект. Однако он ничего не мог с этим поделать. Поскольку они есть в работе, он соединил их с некоторыми из своих.

Чтобы не допустить разложения его интеллекта, он написал несколько дополнительных строк под каждым куплетом. Другими словами, для каждой строки, которая нуждалась в дополняющей линии, он написал более 5 связанных строк.

После этого он почувствовал себя немного лучше.

«Одна линия с 5 возможными парами! Вот это соответствует требованиям Императорского экзамена ...»

...

Время заканчивалось под звуки чирканья. Прежде чем они это поняли, прошел еще час.

Пин Ян начала проверять ответы на этот вопрос. Со стороны казалось, что она просто проверяет свою работу, но это было не так

По сравнению с Пин Ян и Янь Сюем, остальные кандидаты выглядели не так хорошо. Они в основном были с головой погружены в работу, писали изо всех сил. С некоторых даже пот катился градом, а некоторые дрожали.

Фан Чжэнчжи же не останавливался. У него осталась последняя страница.

Перед ним уже было одиннадцать полных ответов на страницы.

В этот момент Фан Чжэнчжи поднял голову и огляделся. Он обнаружил, что Янь Сю проверял свои ответы, а Пин Ян неторопливо покачивала головой, проверяя свои ответы.

Небольшое меньшинство людей также проверяли свои работы, но большинство по-прежнему старательно писало.

«Все они закончили так быстро?» Фан Чжэнчжи вспомнил, что, когда он принимал участие в столичных экзаменах и в экзаменах графства, он в основном спал половину времени, но он не ожидал, что императорские экзамены так усложнят ему жизнь.

Остались последние пятнадцать минут, но у него все еще была незавершенная страница.

«Почему... Кто... придумал так много вопросов?» Фан Чжэнчжи молча проклинал. Не имея больше времени на осмотр комнаты, он быстро начал писать.

Время снова полетело.

Последний вопрос на последней странице. Фан Чжэнчжи подумал, что он будет такой же, как и на столичном экзамене. Что-то связанное с военными формированиями и матрицами. Однако это было не так. Вопрос был из «Книги Обрядов».

Он базировался на Значении Церемонии Принятия в Состав Команды.

Фан Чжэнчжи был знаком с этим. В этом мире были свои собственные обряды на эту церемонию. Однако это отличалось от Церемонии Принятия в Состав Команды в его мире.

В своем предыдущем мире, приняв участие в императорских выборах и пройдя Экзамены для Подростков, можно было принять участие в Церемонии Принятия в Состав Команды.

В этом мире было железное правило Церемонии Принятия в Состав Команды. Вам должно быть, по крайней мере, шестнадцать лет. Возраст шестнадцати лет воспринимался как время, когда люди переходили от подросткового возраста к взрослой жизни.

Размышляя об этом, Фан Чжэнчжи внезапно вспомнил, что в доме Янь Сюя также были обряды в шестнадцать лет. Поэтому Янь Сю, возможно, совершил Церемонию Принятия в Состав Команды, прежде чем покинуть клан Янь.

Раньше на Большом банкете Божественной Полиции Янь Сю сказал то, что Фан Чжэнчжи помнит до сих пор. Он сказал, что через два года он достигнет позиции первого класса.

Фан Чжэнчжи не понимал, что это значит.

Два года?

Восемнадцать лет...

«Бум!»

Когда он это понял, раздался гонг, сигнализирующий о сборе работ.

Глаза Фан Чжэнчжи замерли, и он понял, что четыре наблюдателя начинают собирать работы со всех четырех направлений. Без каких-либо дальнейших задержек он добавил свое последнее предложение о значении Церемонии Принятия в Состав Команды.

Закончив писать, он наконец вздохнул с облегчением: «Черт, наконец-то закончил!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/325078>